

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-3-622-637

EDN: DQGURR

УДК 398.91:81'373:130.2

Научная статья / Research article

Метаязык современной лингвоаксиологии: паремиологический уровень

О.В. Ломакина

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

lomakina-ov@rudn.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с развитием антропоцентрической парадигмы в лингвистике и необходимостью описания метаязыка современных лингвистических теорий, в частности, нового направления языкоznания — лингвоаксиологии. Цель исследования — определить круг основных терминов и терминосочетаний, используемых при описании системы ценностей и их вербализации. Показан источник современной лингвоаксиологии — философия познания; доказано влияние типа культуры на понимание ценностей. Выделены две группы терминов: 1) более распространенные (*ценность — антиценность; ценостная картина мира; аксиогенные ситуации; аксиосфера; ценостные ориентации* и др.); 2) термины, апробированные на паремиологическом материале (*лингвоаксиологический потенциал паремий; ценостные константы — ценостные переменные; аксиологическая валентность; аксиологический синкетизм*). Особое внимание уделено трудностям при определении типов ценностей; взаимовлиянию ценностей и оценки. Предложен план лингвоаксиологического анализа пословиц. На примере паремиологических единиц показано авторское видение при решении проблемных вопросов аксиологии; представлены типы лингвоаксиологических маркеров. Введен термин *поликультурный лингвоаксиологический маркер*, дано его определение, приведены примеры пословиц, включающие данные единицы.

Ключевые слова: ценность, ценостная картина мира, ценостные ориентации, лингвоаксиологический маркер, пословица, паремия, аксиопаремиология

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 29.05.2025; дата приема в печать: 15.08.2025.

Для цитирования: Ломакина О.В. Метаязык современной лингвоаксиологии: паремиологический уровень // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 3. С. 622–637. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-622-637>

Metalanguage of Modern Linguaxiology: Paremiological Level

Olga V. Lomakina

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 lomakina-ov@rudn.ru

Abstract. The relevance of research is related to the development of anthropocentric paradigm in linguistics and the need to describe the metalanguage of modern linguistic theories, in particular, the new direction of linguistics — linguaxiology. The purpose of the study is to determine the range of basic terms and term combinations used to describe the system of values and their verbalization. The source of modern linguaxiology is shown — the philosophy of knowledge; the influence of the type of culture on the understanding of values is proven. Two groups of terms are distinguished: 1) more common (*value — antivalue; value picture of the world; axiogenic situations; axiosphere; value orientations, etc.*); 2) terms tested on paremiological material (*linguaxiological potential of paremias; value constants — value variables; axiological valence; axiological syncretism*). Particular attention is paid to the difficulties in determining the types of values; the mutual influence of values and evaluation. A plan for the linguaxiological analysis of proverbs is proposed. The author's vision in solving problematic issues of axiology is shown using paremiological units as an example; types of linguaxiological markers are presented. The term multicultural linguaxiological marker is introduced, its definition is given, and examples of proverbs that include these units are given.

Keywords: value, value picture of the world, value orientations, linguaxiological marker, proverb, paremia, axioparemiology

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 29.05.2025; accepted: 15.08.2025.

For citation: Lomakina, O.V. (2025). Metalanguage of Modern Linguaxiology: Paremiological Level. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(3), 622–637. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-3-622-637>

Введение

Формирование лингвоаксиологии как дисциплины языковедческого характера, базирующейся на идеях теории познания, в последние годы происходит интенсивно. Доказательством могут служить научные сборники¹, монографии² и многочисленные словари³, предметом исследования и лек-

¹ Сб. «Эволюция ценностей в языках и культурах» (М.: Пробел, 2000, 2011) носил междисциплинарный характер и во многом наметил направление будущих исследований в области лингвоаксиологии.

² По охвату языкового материала одной из самых значительных является: Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Славянский мир в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая интерпретация. Монография. СПб. : СПбГУ, 2022.

³ Подготовка и издание аксиологических словарей проводилось под рук. проф. Л.К. Байрамовой (КФУ). Напр., Байрамова Л.К. Аксиологический фразеологический словарь русского языка. Словарь ценностей и антиценостей. Казань : Центр инновационных технологий, 2011; Байрамова Л.К., Бойчук В.А. Аксиологический словарь фразеологизмов-библеизмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: [словарь ценностей и антиценностей]. Казань: Центр инновационных технологий, 2012. и др.

сикографического описания которых являются ценности и способы отражения их в языке. Вместе с тем авторы вынуждены прибегать к описательным характеристикам, использовать существующие термины в новых значениях, иногда предлагать свои. В связи с этим актуальным становится представление терминов лингвоаксиологии и их дефиниций, что послужит основой описания метаязыка рассматриваемой отрасли современного гуманитарного знания.

Методология и методы исследования

Методология исследования определяется, прежде всего, теоретическими постулатами аксиологии как отрасли философского знания, а также работами, в которых обозначены актуальные лингвоаксиологические понятия. Ведущую роль играют труды по паремиологии, в которых впервые использованы лингвоаксиологические термины применительно к пословичному фонду разных языков и этнографических материалов по вепской лингвокультуре.

Ведущий метод проведения данного исследования — описательно-аналитический метод, который представляет собой наблюдение за анализируемыми явлениями, их системное рассмотрение и обобщение; также использовались элементы компонентного анализа при рассмотрении дефиниций и их сопоставлении; языковой материал — пословицы — подвергся лингвоаксиологическому анализу, алгоритм которого предложен автором. Иллюстративный материал взят из паремиографических сборников⁴ русского, осетинского, тувинского, алтайского и коми языков.

Терминологический аппарат лингвоаксиологии: предпосылки и определения

Лингвоаксиология как отрасль языкознания базируется на постуатах антропоцентризма и берет основание в аксиологии как отрасли философского знания. Каждый человек по-разному познает мир, оценивая его с учетом шкалы «хорошо — плохо», при этом норма выступает неким усредненным понятием. По замечанию С.Ф. Анисимова, аксиология определяет *значение* чего-либо для человека, поскольку оно верифицирует понятие как ценность или антиценность [1. С. 7–8]. Объективация действительности происходит для конкретной личности, хотя фактически данный взгляд является

⁴ Алтайские пословицы и поговорки / пер. Н.Р. Отйоноткиновой, С.П. Рожновой. Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2010; Гуриев Т.А. Осетино-русский словарь. Владикавказ: Алания, 2004; Коми войтырлён шусьёгъяс да кывйёзъяс = Пословицы и поговорки Коми народа : сб. / гл. ред. А. Родов; научн. ред., сост., предисл. П. Лимеров; пер. на коми язык Е. Плетцер. Сыктывкар : Коми республиканская типография, 2023; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010; Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б.К. Будуп. Кызыл : Тувинское книжное изд-во; Радуга Тувы, 2020.

субъективным. В связи с этим в современной аксиологии в целом и лингвоаксиологии в частности возникает проблема определения природы ценностей, критериев их выделения и классификации.

Ценность является центральным понятием лингвоаксиологии. Общепризнана бинарность ценностей: существование диахотомий, выраженных противоположными понятиями, как правило, антонимами, поскольку любой ценности противопоставлена *антиценность*. Т.Б. Радбиль предлагает градацию ценностей: *собственно ценность* и *антиценность* при указании на положительный или отрицательный полюс в диаде добро — зло; *не ценность* при указании на понятия, не имеющие оценки и находящиеся вне системы ценностей [2. С. 572]; ложная ценность, или псевдоценность — «ценность не безусловная, не самоочевидная, которая нуждается в каком-то обосновании и воспринимается как-то положительное только при наличии некоторых дополнительных условий. <...> изначально что-то плохое (или просто внеоценочное), которое лишь в определенных обстоятельствах может расцениваться как нечто хорошее» [3. С. 90].

Определение *ценности* содержится в ряде лингвистических работ: это «мировоззренческие универсалии», которые определяют «сферу общения членов социума друг с другом и с самим социумом» [4. С. 9]; «понятие, фиксирующее положительные или отрицательные качества любого объекта или явления» [5. С. 13]; «категория практической значимости для организации жизненного пространства человека в условиях типовых ситуаций» [6. С. 351]. Таким образом, исследователи, предлагая соответствующие определения, обращают внимание на социальную, оценочную, прагматическую функции ценностей.

Ценности образуют *ценностную картину мира*, включающую «существенные для данной культуры смыслы», отражающую посредством ценностных доминант тип культуры, репрезентируемый в языке [7. С. 5]. Содержательно с ценностной картиной мира, по В.И. Карасику, связаны *аксиогенные (ценностнорождающие) ситуации* — «положения дел, осмысливаемые как взаимосвязанные представления о том, что есть благо и зло» [8. С. 32], и отражаемые в различных текстах, в т.ч. фольклорных. Если продолжить мысль ученого, то главная функция ряда фольклорных жанров — дидактическая — состоит в воспитании путем трансляции и восприятия ценностей той или иной культуры и религии.

Каждому народу свойственна определенная система ценностей и норм, репрезентированная в языковых единицах различных уровней, что дает право говорить о наличии *аксиосфера* как «организованного пространства, элементы которого связаны друг с другом разнообразными отношениями» [Бочина 2023: 8]. В качестве синонимического используется термин *аксиологическая*

парадигма — «класс аксиологем⁵ (ценностей и антиценностей), противопоставленных друг другу и объединенных наличием у них аксиологического вектора» [10. С. 109].

Объединение ценностей / антиценностей в *ценностные парадигмы* происходит на основании некоей общности: можно, например, выделить ценностную парадигму определенного времени — современного общества; конкретного народа; учительского / врачебного сообщества и под. (см. подробнее: [11]).

Вопрос о типологии ценностей не решен ввиду отсутствия единых оснований выделения. Наиболее распространенным является выделение общечеловеческих ценностей, к которым относятся такие семантические доминанты: мир как отсутствие войны; здоровье как отсутствие болезни и под., которые фактически представляют собой *ценностную автосемантизацию*.

Вместе с тем классификация ценностей с позиции культуры представляет собой антиномию Восток — Запад. Согласно философским воззрениям противопоставление *восточных* и *западных* ценностей является одним из главных аксиологических постулатов (С.Ф. Анисимов подчеркивает: на Востоке «ценостные представления занимают гораздо больше места, чем на Западе» [1. С. 22]), что отражает современное состояние культуры. Данное деление позволяет говорить о противопоставлении восточной и западной культур не только по формальному — географическому — признаку, но и по основанию значения нравственных категорий для того или иного народа. Начиная с XIX в., в трудах русских философов обозначен особый — третий — путь России, которая, вбирая ценности и традиции Востока и Запада, представляет собой евразийский тип культуры. Экстраполируя данную классификацию, Н.Ю. Нелюбова на материале пословиц показывает справедливость подобного выделения типов культур и их соотношения с ценностями [13]. Таким образом, конкретная ценность, характеризуя ту или иную лингвокультуру, может являться культурно маркированным, занимающим определенное место в иерархии ценностей образованием.

В.И. Карасик предложил следующие основания для группировки ценностей: 1) по качеству (витальные, утилитарные, моральные, духовные resp. основополагающие); 2) по количественному охвату событий (общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, групповые) [8. С. 8].

Ценности представляют собой систему, которая определяет «сущность Человека», являясь «атрибутом человеческого сознания» [14. С. 127]. Антропоцентристическая парадигма диктует выделение первостепенных ценностей, благодаря которым формируется личность человека. По мнению В.В. Красных, следует выделить *систему ценностей культуры*, которую

⁵ Термин *аксиологема* принадлежит К.А. Жукову, это «аксиологический идеал»; выбранная из парадигматического ряда характеристика, «которую мы избираем в качестве оценки, воплощенной в целом ряде паремий» [12. С. 109].

в первую очередь составляют духовные и морально-нравственные ценности [15. С. 93], при этом ценностный абсолют у каждого народа свой: он напрямую связан с типом культуры иreprезентирован в языке посредством номинирования ценностей, их вербализации эксплицитно (лингвоаксиологическими маркерами) или имплицитно.

Системный подход при рассмотрении ценностей позволил представить ценность как маркированное образование и выделить в зависимости от целевой установки универсальное и национально маркированное; культурно маркированное; религиозно маркированное и под. Кроме того, лингвоаксиологические маркеры представлены на разных уровнях языка [16. С. 674–675] и в зависимости от степени отражения оценки относятся к ядерной или периферийной зоне [17. С. 21; 18].

Проблема номинации ценностей может решаться несколькими способами — с учетом диахронического или синхронического подходов. Диахронический анализ должен проводиться с учетом историко-этимологического и дефиниционного анализа. Так, анализ при выборе точной номинации понятий *труд*, *работа*, *лень*, *безделье* показал, что дихотомия *труд* — *безделье* является наиболее корректной, представляя собой шкалу с обозначенными пределами — крайними точками, где слово *лень* будет близким понятием к *безделью*, отличающимся национальной маркированностью, а лексема *дело* в современном русском языке, несмотря на многозначность, не несет ценностной нагрузки, в отличие от понятий *труд* и *работа*, при этом *работа* получает конкретное значение [19. С. 280]. С позиции синхронии экспериментальным путем перечень ценностей включает 38 понятий (например: «безопасность, вера, власть, внимание к людям, достаток, дружба, здоровье, семья, покой, порядочность») и 30 антиценостей [4. С. 9].

Ценности и антиценности объединяются в диады (как обозначение крайних точек в традиционной шкале хорошо — плохо)⁶, что, по словам Т.Г. Бочиной, характеризует «бинарный способ членения и упорядочения окружающей действительности» чертой как мифа, так и пословицы [20. С. 19]. Согласно Г.Л. Пермякову, бинарные оппозиции — «инвариантная пара противопоставленных сущностей», которая служит средством трактовки пословичных образов [21. 107]. Вербализация бинарного может иметь национально маркированный характер. Например, предметы *мутовка* — *поварешка* какreprезентация диады сырое — вареное в свадебном обряде вепсов⁷ [22. С. 166].

Л.К. Байрамова в рамках конвенциональных ценностей выделила *аксиологические диады*, которые получили следующие номинации: витальные

⁶ Спорным является вопрос выделения триад *тишина* — *шум* — *крик* (В.И. Даль); *белое* — *серое* — *черное* и др.

⁷ С.Н. Жульникова в качестве примера приводит паремию перифрастического содержания *Ну что, с мутовкой или с поварешкой?*, которую использовали вместо прямого вопроса об итогах сватовства [22. С. 165].

(жизнь — смерть; здоровье — болезнь); священные (родина — чужбина); гедонистические (счастье — несчастье); социально-утилитарные (труд — безработица / лень / отдых); материально-утилитарные (богатство — бедность); интеллектуально-познавательные (ум — глупость); нравственно-этические (правда — ложь); эмоционально-утилитарные (смех — плач); религиозные (рай — ад) [23. С. 301].

Лингвоаксиологи оправдывают введение и употребление таких терминов, как *ценностные ориентации*, *ценностные ориентиры*, используемых как синонимы⁸. Е.В. Ничипорчик ценостные ориентации называет предельными смыслами, свойственными коллективному сознанию; они «основываются на ранжированных представлениях о ценностях», детерминируя «ценностное отношение к объектам материального и идеального мира» [24. С. 109]. Актуальность, частотность употребления терминосочетаний, вовлеченность их в другие термины (в т.ч. при дефинировании) метаязыка конкретной отрасли знания доказывает необходимость / справедливость включения термина в глоссарий. Приведем пример из монографии В.Н. Телия, где используется одно из обозначенных сочетаний: *аксиологическая модальность* — «связь, устанавливаемая между **ценостной ориентацией** говорящего / слушающего и обозначаемой реалией <...>, оцениваемой положительно или отрицательно по какому-либо основанию (эмоциональному, этическому, утилитарному и т.п.) в соответствии со “стандартом” бытия вещей или положения дел в некоторой картине мира, лежащим в основе норм оценки» [25. С. 22–23] (выделено нами — О.Л.).

Исследователи подчеркивают связь системы ценностей и категории оценки, которые «формировались исторически, в определенном социуме, под влиянием традиций, обычаяев» и пр., «эволюционируя во времени» [26. С. 8]. Данная связь «основана на взаимодействии убеждений, представлений и ожиданий личности о мире с процессом оценивания объектов и событий в этом мире» [27. С. 12]. Н.Ю. Нелюбова предлагает номинировать эти отношения как *ценостно-оценочные* и анализирует их с позиций традиционного восприятия и способов презентации в языке [28].

С учетом обозначенной взаимосвязи и концептуальной значимости понятий *ценность* и *оценка* С.М. Кравцов и С.В. Максимец определяют аксиологическую лингвистику как «отрасль языкоznания, изучающую способы выражения оценки говорящего в отношении объекта высказывания, варианты классификации оценок, а также определяющую общекультурные и национально маркованные ценности через анализ языка [11. С. 28].

⁸ Ввиду небольшого объема статьи мы не будем подробно рассматривать данные термины, выскажем лишь отдельные замечания. Также отметим, что стремление термина к однозначности и отсутствие синонимов является аргументом в сторону необходимости выбора одного из вариантов терминосочетаний.

Оценка как лингвистическое понятие являлась предметом специального детального изучения [29; 30]. Оценка «задана физической и психологической природой человека», его чувствами, воздействуя на его «мышление и деятельность», формируя отношение к живому и неживому [29. С. 24]; «реализуется в рамках времени и пространства (хронотоп)» [31. С. 79]. Под влиянием оценки изменяется отношение конкретного человека или социума в целом к какой-либо ценности: явление получает значение и переходит в разряд ценностей, проявляя амбивалентность (например, крылатая единица библейского происхождения *Ложь во спасение* в значении ‘ложь для блага обманываемого’⁹). Е.В. Ничипорчик представляет оценку как ценностное суждение, высказывание, «в котором воплощается акт оценивания» [24. С. 37]. На «взаимосвязь субъективного и объективного содержания» при оценке обращает внимание Т.В. Матвеева [32. С. 40].

Роль паремиологического материала в становлении терминологического аппарата лингвоаксиологии

В предисловии к коллективной монографии «Общая и русская лингвоаксиология» выделены уровни лингвоаксиологии, которые фактически представляют собой аспекты изучения аксиологической семантики следующих элементов языка: 1) лексических и синтаксических единиц, «представленных в речи в виде ценностно-оценочных комплексов»; 2) «форм, ценностно-оценочный потенциал которых реализуется в определенных синтаксических конструкциях»; 3) текста-дискурса [33. С. 9]. Представляется, что выдвинутые авторами направления исследований ценностной семантики должны быть дополнены изучением лингвоаксиологического потенциала паремиологических текстов (прежде всего пословиц), поскольку паремиологический состав языка демонстрирует «максимальную информативность и репрезентативность» системы ценностей народа, представляя «собой универсальный способ моделирования типичных ситуаций, их интерпретации и оценки» [28. С. 114]. Именно «аксиологический аспект» занимает ключевое место в категоризации не только пословичной семантики, но и в целом пословичной картины мира «по критерию отношения содержания пословиц к действительности» [34. С. 320].

Формирование метаязыка современной лингвоаксиологии происходит на паремиологическом материале, что доказывает справедливость высказанной нами точки зрения, связанной с рассмотрением аксиологической семантики устойчивых единиц языка в рамках аксиопаремиологии (термин наш — О.Л.) [35]. Охарактеризуем основные термины, появившиеся в связи с рассмотрением паремиологических единиц.

⁹ Аиукин Н.С., Аиукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. М. : Худож. лит., 1988. С. 187.

Лингвоаксиологический потенциал паремий — это репрезентация в паремии одной или нескольких ценностей, обеспечивающих «встроенность данной единицы в систему ценностных координат, под которой мы понимаем структуру иерархически организованных ценностей [36. С. 82]. Вспомогательным инструментарием при верификации ценностей, отраженных в паремиях, являются паремиографические сборники и словари, организованные по тематическому типу: во-первых, принимается во внимание номинация ценностей в соответствующих словарных рубриках; во-вторых, анализируется набор единиц, репрезентирующих ценности; в-третьих, учитывается выбор составителя с учетом синхронического или диахронического подхода.

Лингвоаксиологический анализ паремий ставит целью выделение ценностных констант и ценностных переменных лингвокультуры путем комплексного анализа паремиологических единиц: номинации ценности; выделения семантических доминат; рассмотрения лингвоаксиологических маркеров — языковых средств — компонентов паремии, содержащих оценку / способствующих оценочности, передающих аксиологически заряженную семантику паремий, выраженную эксплицитно и имплицитно.

Ценностные константы — это «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций, менталитета, национального характера, социального опыта» [37. С. 313], *ценостные переменные* — ценности, «меняющиеся под влиянием социо-историко-культурного контекста» [36. С. 82] и характеризующиеся в лингвокультуре амбивалентностью. Например, к ценностным константам русского мира, согласно пословицам, относятся следующие: семья, Родина, труд, дружба [38. С. 746].

Описание ценностных констант и ценностных переменных проводится путем выявления *семантических доминант* — общей семантики, «объединяющей паремии как одного, так и нескольких языков, позволяющей выразить основные смыслы и морально-нравственные установки» [39. С. 173]. Так, при характеристике семьи как ценностной константы анализируются группы паремий, оценивающие следующие отношения: 1) дети — родители; 2) муж — жена; 3) родители супруга; 4) другие родственники. Рассмотрение пословиц разноструктурных языков первой подгруппы позволяет выделить семантические доминанты, среди которых: *Ребенок повторяет поведение своих родителей*; *Воспитывать ребенка надо с рождения*; *Каждый ребенок — личность*; *Родители любят своих детей*; *Родители оберегают детей*; *Отличие старших и младших детей*; *Один ребенок — много детей*; *Любого ребенка отличает плохое поведение*; *Важность получения навыков и знаний в детстве*; *Милосердное отношение к сиротам*; *Бог покровительствует сиротам* [40. С. 59–60]. Как видно из примеров, семантические доминанты могут иметь «универсальную обобщенность», т.е. отличаться «афористичностью» [41. С. 698]. А пословицы, в свою очередь, являются одной из основных

разновидностей афористических единиц [42. С. 390–391]. Поэтому семантические доминанты могут быть эквивалентны тексту пословицы: рус. *Без отца — полсироты, а без матери — и вся сирота*. Адекватность выбора данной формулировки в виде пословицы доказывает наличие подобных единиц или их вариантов в других языках: осет. *Мадæй сидзæр — аææг сидзæр, фыдæй сидзæр — æрдæг сидзæр* ‘Отца нет — полсироты, матери нет — круглый сирота’; тув. *Ада чокта — чартык ёскус, Ава чокта — бүдүн ёскус* ‘Без отца — полусирота, Без матери — круглый сирота’; коми *Ай абу — джин сирёта, мам абу — тыр сирёта* ‘Нет отца — полусирота, нет матери — круглый сирота’; алт. *Эненин ёскүзи — эки ёскүс, Аданың ёскүзи — яңыс ёскүс* ‘Сирота без матери — две сироты, сирота без отца — один сирота’.

Ценостный смысл чаще выражается эксплицитно при помощи *лингвоаксиологических маркеров*¹⁰ — языковых средств (лексических и / или грамматических) — компонентов паремии, содержащих оценку / способствующих оценочности, передающих аксиологически заряженную семантику паремий, выраженную эксплицитно и имплицитно, средств, обладающих оценочным значением или способствующих оценке.

Анализ паремиологического фонда разных языков позволил выделить *поликультурные лингвоаксиологические маркеры* — лексические единицы, обладающие одинаковым смыслом в фольклорных текстах разных языков. Например, компонент *черный* в русских / *кара* в тувинских пословицах, наряду с прямым значением, называющим колоратив, имеет символическое значение с семами ‘плохой’, ‘негативный’. Например: рус. *Черный день придет — приятели откинутся; Береги (или: Паси) денежску про черный день! Как душа черна, так и мылом не смоешь; В черный день перемогусь, а в красный — сопьюсь; Личиком беленек, да душой черненек; Рожа крива (черна), да душа пряма (бела); Рубашка беленька, да душа черненька*; тув. *Араганың дашты ак, иши кара* ‘У араки чистая внешность, черное нутро’; *Кара булутту хат тарадыр, Кара херекти хээли агартыр* ‘Черные тучи ветер разгонит, Черное дело взятка оправдает’. Поликультурными лингвоаксиологическими маркерами могут быть и другие образы, получающие в разных языках символическое наполнение, отражающееся в паремиологических единицах. М.А. Бредис при анализе пословиц финно-угорских, тюркских, монгольских и др. языков обращает внимание на роль соматизмов (глаза, руки) при характеристике антиценности скопость [43]. Перспективным является инвентаризация подобных единиц для представления универсального характера паремий неродственных языков и обнаружения культурной общности.

Н.Ю. Нелюбова отмечает, что лингвоаксиологические маркеры «образуют систему, входящую в состав аксиологического паремиопространства и имеющую ядерно-периферийную структуру». Развивая типологию

¹⁰ Впервые применительно к паремиологическому составу языка этот термин использован [39].

лингвоаксиологических маркеров, исследователем выделены четыре типа, среди которых: 1) «лексемы (в том числе однокоренные), эксплицитно представляющие ценности, антиценности или понятия, связанные с ними»; 2) «лексемы (в том числе однокоренные), имплицитно представляющие ценности, антиценности или понятия, связанные с ними, посредством метафорических образов, отражающих ценности / антиценности»; 3) этнолингвомаркеры; 4) «лексемы общеоценочной семантики, которые эксплицитно выражают положительную / отрицательную оценку независимо от контекста или меняют ее в определенных контекстах» [28. С. 117–118].

В ряде работ отмечается наличие различных отношений между лингвомаркерами: системных (синонимических, антонимических, гиперогипонимических, конверсивных) [16]; синтагматических (выявление сопредельных ценностей и определение «валентности элементов») [28. С. 115]. В связи с этим пониманием применительно к паремиологии используются термины *аксиологическая валентность* (термин Т.Г. Бочиной) как «способность лексем, именующих ту или иную ценность, вступать в высказываниях в семантические и синтаксические связи с другими аксиолексемами» [20. С. 8] и *аксиологический синкремизм* как «совмещение в аксиологической семантике компонента паремий элементов (сем), обусловленных спецификой сочетания их первичной семантики с метафорическими и символическими значениями, а также комплексом ассоциативных, пресуппозитивно объясняемых и понятных представителям определенного этноса связей с его ценностными ориентациями» [44. С. 237]. В силу новизны данные термины еще не получили широкой апробации.

Заключение

Антропоцентрический поворот, лежащий в основе современного гуманитарного знания, повлиял на развитие междисциплинарных направлений лингвистики. Лингвоаксиология, с одной стороны, базируется на постуатах философии, с другой — учитывает достижения лингвистики в целом и лингвокультурологии в частности. Несмотря на отсутствие единой типологии ценностей ввиду невозможности выделения критериев лингвисты используют термины *ценностная картина мира, аксиогенные (ценностнопорождающие) ситуации, аксиосфера, ценостная парадигма* и пр.

Стимулом для расширения терминологического аппарата во многом послужили исследования по паремиологии, в которых проведен лингвоаксиологический анализ устойчивых единиц фольклорного происхождения, в лингвоаксиологический глоссарий вошли термины *ценостные доминанты и переменные; лингвоаксиологические маркеры; аксиологическая валентность; аксиологический синкремизм*.

Терминологический аппарат современной лингвоаксиологии проходит этап становления, после которого возникнет необходимость в лексикографическом представлении терминов.

Список литературы

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию. М. : Современные тетради, 2001.
2. Радбиль Т.Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 6–2. С. 569–573. EDN: OMTMAR
3. Радбиль Т.Б. Корпусно-дискурсивный анализ «языка ценностей» в современной отечественной медиаречи интернета: прилагательное «знаковый» // Аксиология и когнитивная лингвистика. Материалы III Международной научной конференции «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» 14–15 ноября 2024 г. / М.С. Милованова (отв. ред.). М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. С. 84–91. EDN: VUMEOW
4. Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики. 2012. № 15. С. 8–17. EDN: PVRCOZ
5. Герасимович О.В. Восточнославянская семантическая аксиология: (вера, надежда, любовь). Минск : Бел. наука, 2013. EDN: SDTTJB
6. Семененко Н.Н. Русские паремии: функции, семантика, прагматика: Монография. Старый Оскол : Изд-во РОСА, 2011. EDN: QWUNSP
7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность круг культурные концепты: сб. науч. трудов. Волгоград; Архангельск : Перемена, 1996. С. 3–16. EDN: VWLUZP
8. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М. : Гнозис, 2019. EDN: SBJJWJ
9. Бочина Т.Г. Коммуникативная валентность гедонистических ценностей в традиционной русской аксиосфере // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2023. Т. 12. № 6. С. 7–12. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-6-7-12> EDN: YXHBTE
10. Байрамова Л.К. Родина и смерть в аксиологической парадигме // Филологические науки. 2009. № 3. С. 103–110. EDN: KXTACZ
11. Кравцов С.М., Максимец С.В. Ценностная парадигма лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии (на материале русского и французского языков). Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. EDN: YPJACD
12. Жуков К.А. Языковое воплощение концепта «Труд» в пословичной картине мира (на материале русской и английской паремиологии): дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 2004.
13. Нелюбова Н.Ю. Типы лингвоаксиологических маркеров и их отражение в паремиологическом фонде разноструктурных языков // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47. № 5. С. 116–123. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2025/1208> EDN: WPBNYB
14. Гибатова Г.Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 2(121). С. 127–132. EDN: NMVBNT
15. Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М. : Гнозис, 2016.
16. Ломакина О.В. Лингвоаксиологический анализ паремий как тип интегративного исследования (на примере ценностного концепта «Родина») // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1–2(62). С. 673–676. EDN: SOMMEK
17. Маркелова Т.В., Петрушина М.В. Оценочные высказывания в коммуникативном пространстве русского языка. М. : Институт современного искусства, 2019. EDN: ABNCEU

18. Маркелова Т.В., Новикова М.Л. Концептосфера «здоровье — болезнь»: культурный код // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 848–874. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874> EDN UQYQWO
19. Ломакина О.В. Номинация ценности как когнитивная проблема (на материале русских пословиц о труде и безделье) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2–1(58). С. 277–280. EDN: LHQJUS
20. Бочина Т.Г. Пословица на века молвится: избранные труды по русской паремиологии. Казань : Издательство Казанского университета, 2023. EDN: QAPEYY
21. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М. : Наука, 1988.
22. Жульникова С.Н. Предметный код вепсского сватовства: мифологические реминисценции // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: Редакционно-издательский отдел КарНЦ РАН, 2008. С. 165–179. EDN: VQTKMB
23. Байрамова Л.К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика: материалы 1-й Междунар. науч. конф. (Белгород, 4–6 мая 2008 года) : в 2 томах. Т. 1. Идиоматика и познание / отв. ред. Н.Ф. Алефиренко. Белгород : изд-во БелГУ, 2008. С. 298–302.
24. Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. EDN: EGXAPD
25. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986.
26. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Славянский мир в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая интерпретация. Монография. СПб. : СПбГУ, 2022. EDN: UASHPC
27. Волкова Я.А., Вашунина И.В. Лингвоаксиология эмоций: лингвокультурная ценность злости в русском языковом сознании // Вопросы психолингвистики. 2024. № 1(59). С. 10–21. <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21> EDN: NHJOCL
28. Нелибова Н.Ю. Аксиологические доминанты лингвокультуры и их маркированность в паремиологии (на материале французского, русского и тувинского языков): дисс. ... доктора филол. наук. М., 2025.
29. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988.
30. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М. : Едиториал УРСС, 2002.
31. Серебренникова Е.Ф. и др. Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография. М. : ТЕЗАУРУС, 2011.
32. Матвеева Т.В. Лингвистика текста и аксиология разговорного диалога// Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.). Екатеринбург : Ажур, 2019. С. 40–42.
33. Общая и русская лингвоаксиология : коллективная монография / М.С. Милованова (отв. ред.), К.Я. Сигал, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Б.И. Фоминых и др.; ИЯз РАН, Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина. М.—Ярославль : Канцлер, 2022.
34. Иванов Е.Е. Семантическая типология тувинских пословиц (эмпирический и аксиологический аспекты) // Новые исследования Тывы. 2022. № 4. С. 317–337. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22> EDN: WGEYWK
35. Ломакина О.В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7. № 1. С. 97–107. EDN: PCOJZZ
36. Ломакина О.В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. М. : РУДН, 2020. С. 81–86. EDN: JDZXMN

37. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4(54). С. 303–317. <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18> (In Russ.).
38. Ломакина О.В. Ценностные константы русского мира: когнитивный анализ паремий // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–1(54). С. 745–750. EDN: RUNFLE
39. Ломакина О.В. Концептуализация общечеловеческих ценностей в пословицах (на материале русского, узбекского и таджикского языков) // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3(46). С. 172–175. EDN: TVYFFA
40. Ломакина О.В. Концепт «дети» в системе традиционных ценностей этноса (на материале паремий неродственных языков) // Когнитивные исследования языка. 2024. № 1–2(57). С. 58–62. EDN: JJPTCV
41. Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659–706. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706> EDN: GWOPRQ
42. Иванов Е.Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 381–401. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401> EDN: ZEELHM
43. Бредис М.А. Соматические образы и этнолингвомаркеры в пословицах финно-угорских народов России о скупых на фоне разноструктурных языков // Финно-угроведение. 2024. № 4(68). С. 7–21. <https://www.doi.org/10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21> EDN: EXWODC
44. Нелюбова Н.Ю. Феномен аксиологического синкретизма ключевых компонентов французских паремий: к постановке проблемы // Когнитивные исследования языка. 2024. № 4(60). С. 235–241. EDN: FOHZSA

References

1. Anisimov, S.F. (2001). *Introduction to axiology*. Moscow: Modern notebooks. (In Russ.).
2. Radbil, T.B. (2011). “Language of Values” in Modern Russian Speech and the Ways of Its Calculation. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, (6–2), 569–573. (In Russ.). EDN: OMTMAR
3. Radbil, T.B. (2024). Corpo-Discourse Analysis of the “Language of Values” in Modern Domestic Media Speech Internet: Adjective “Iconic”. In: *Axiology and Cognitive Linguistics* (pp. 84–91). Moscow: Pushkin State Institute of Russian language publ. (In Russ.). EDN: VUMEOW
4. Tarasov, E.F. (2012) The Problem of Analyzing the Content of Universal Values. *Journal of Psycholinguistics*, 1(15), 8–17. (In Russ.). EDN: PVRCOZ
5. Gerasimovich, O.V. (2013). *East Slavic semantic axiology: (faith, hope, love)*. Minsk: Belarusian science. (In Russ.). EDN: SDTTJB
6. Semenenko, N.N. (2011). *Russian paremias: functions, semantics, pragmatics*. Stary Oskol: Rosa. (In Russ.). EDN: QWUNSP
7. Karasik, V.I. (2002). Cultural dominants in language. In: *Linguistic circle: personality, concepts, discourse* (pp. 166–205). Volgograd: Peremena. (In Russ.). EDN: VWLUZP
8. Karasik, V.I. (2019). *Linguistic spiral: values, signs, motives*. Moscow: Gnosis Publ. (In Russ.).
9. Bochina, T.G. (2023). Communicative Valence of Hedonistic Values in the Traditional Russian Axiosphere. *Scientific Research and Development. Modern Communication Studies*, 12(6), 7–12. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2023-12-6-7-12>
10. Bayramova, L.K. (2009). Homeland and death in the axiological paradigm. *Philological sciences*, 3, 101–110. (In Russ.). EDN: KXTACZ
11. Kravtsov, S.M., & Maksimets, S.V. (2018). *Value paradigm of the linguacultural community in the mirror of phraseology (based on the Russian and French languages)*. Rostov-on-Don; Taganrog: Southern Federal University publ. (In Russ.). EDN: YPJACD

12. Zhukov, K.A. (2004). *Linguistic Embodiment of the Concept “Labor” in the Proverbial Picture of the World (Based on Russian and English Paremiology)* [PhD Thesis]. Veliky Novgorod. (In Russ.).
13. Nelyubova, N.Yu. (2025). Types of Linguo-Axiological Markers and Their Reflection in the Paremiological Funds of Languages with Different Structures. *Proceedings of Petrozavodsk State University*, 5(47), 116–123. (In Russ.). <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2025.1208> EDN: WPBNYB
14. Gibatova, G.F. (2011). Axiology in language. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2(121), 127–132. (In Russ.).
15. Krasnych, V.V. (2016). *Dictionary and grammar of linguoculture*. Moscow: Gnozis Publ. (In Russ.).
16. Lomakina, O.V. (2025). Linguoaxiological Analysis of Paromias as a Type Integrative Research (on the Example of the Value Concept Motherland). *Cognitive Studies of Language*, 1–2(62), 673–676. (In Russ.). EDN: SOMMEK
17. Markelova, T.V., & Petrushina, M.V. (2019) *Evaluative statements in the communicative space of the Russian language*. Moscow: Institute of Modern Art publ. (In Russ.). EDN: ABNCEU
18. Markelova T.V., & Novikova M.L. (2021). “Health — Disease” Conceptual Sphere: Cultural Code. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 848–874. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-848-874> EDN UQYQWO
19. Lomakina, O.V. (2024). Value Nomination as a Cognitive Problem (based on Russian Proverbs about Work and Idleness). *Cognitive Studies of Language*, 2–1(58), 277–280. (In Russ.). EDN: LHQJUS
20. Bochina, T.G. (2023). *The Proverb Issaid for Centuries. Selected Works on Russian Paremiology*. Kazan: Kazan University publ. (In Russ.). EDN: QAPEYY
21. Permyakov, G.L. (1988). *Fundamentals of structural paremiology*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
22. Zhulnikova, S.N. (2008). Subject Code of Vepsian Matchmaking: Mythological Reminiscences. In: *Historical and cultural heritage of the Vepsians and the role of the museum in the life of the local community* (pp. 165–179). Petrozavodsk: Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences publ. (In Russ.). EDN: VQTKMB
23. Bayramova, L.K. (2008). Interpretation of Phraseological Units in Dictionaries in Light of Cognitive Science and Axiology. In: *Phraseology and cognitive science* (pp. 298–302). Belgorod: Belgorod State University publ. (In Russ.).
24. Nichiporchik, E.V. (2015). *Reflection of Value Orientations in Proverbs*. Gomel: Francisk Skorina Gomel State University publ. (In Russ.). EDN: EGXAPD
25. Teliya, V.N. (1989). *The Connotative Aspect of Nominate Unit Semantics*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
26. Mokienko, V.M., & Nikitina, T.G. (2022). *Slavic World in Paremiological Interpretation: Axiological Dominants and Their Lingoculturological Interpretation*. Monograph. Saint Petersburg: State University of Saint Petersburg. publ. (In Russ.). EDN: UASHPC
27. Volkova, Ya.A., & Vashunina, I.V. (2024). Linguoaxiology of emotions: linguocultural value of ZLOST' in Russian linguistic consciousness. *Journal of Psycholinguistics*, 1(59), 10–21. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2024-59-1-10-21> EDN: NHJOCL
28. Nelyubova, N.Yu. (2025). Axiological Dominants of Lingua-Culture and Their Markedness (In French, Russian And Tuvan Paremiology) [Dr. Sc. Thesis]. Moscow: RUDN University publ. (In Russ.).
29. Arutyunova, N.D. (1988). *Types of Language Meanings: Assessment. Event. Fact*. Moscow: Nauka. (In Russ.).
30. Wol'f, E.M. (2002). *Functional Semantics of Evaluation*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
31. Serebrennikova, E.F. & et al. (2011). *Linguistics and Axiology: Ethno-Semiometry of Value Meanings: a collective monograph*. Moscow: TESAURUS. (In Russ.).
32. Matveeva, T.V. (2019). Text Linguistics and Axiology of Conversational Dialogue. In: *Axiological Aspects of Modern Philological Studies* (pp. 40–42). Ekaterinburg: Azhur Publ. (In Russ.). EDN: KPEBHQ

33. Milovanova, M.S., Sigal, K.J., Karasik, V.I., & et al. (2022). General and Russian linguasociology: Collective monograph. Moscow — Yaroslavl: Kantslер Publ. (In Russ.). EDN: EJEYWX.
34. Ivanov, E.E. (2022). Semantic Typology of Tuvan Proverbs (Empirical and Axiological Aspects). *New Research of Tuva*, 4, 317–337. (In Russ.). <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.22> EDN: WGEYWK
35. Lomakina, O.V. (2021). The Studying of The Proverbs in the Value Paradigm: the Methodology of Research and the Criteria for Estimating Value. *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences*, 7(1), 97–107. (In Russ.). EDN: PCOJZZ
36. Lomakina, O.V. (2020). The Concept of Faith in the System of Value Coordinates of the People (based on the Paremiological Material of the Russian, Turkish, Rusyn and Altai Languages). In: *Problems of Modern Linguistics and the Study of Foreign Languages in the Era of Artificial Intelligence* (pp. 81–86). Moscow: RUDN publ. (In Russ.). EDN: JDZXMH
37. Lomakina, O.V., & Mokienko, V.M. (2018). Value Constants of the Rusin Paremiology (Compared with the Ukrainian and Russian Languages). *Rusin*, 4(54), 303–317. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18> EDN: YTGQRV
38. Lomakina, O.V. (2023). Value Constants of the Russian World: Cognitive Analysis of Paremia. *Cognitive studies of language*, 3–1(54), 745–750. (In Russ.). EDN: RUNFLE
39. Lomakina, O.V. (2021). Conceptualization of General Human Values in Addresses (on the material of Russian, Uzbek and Tajik Languages). *Cognitive Studies of Language*, 3(46), 172–175. (In Russ.). EDN: TVYFFA
40. Lomakina, O.V. (2024). The Concept Children in the System of Traditional Values of the Ethnous (by the Material of Paremia of Unrelated Languages). *Cognitive Studies of Language*, 1–2(57), 58–62. (In Russ.). EDN: JJPTCV
41. Ivanov, E.E. (2020). Aphorism as an Object of Linguistics: the Main Properties. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(4), 659–706. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706> EDN: GWOPRQ
42. Ivanov, E.E. (2019). Aspects of empirical understanding of aphorism. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10(2), 381–401. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401> EDN: ZEELHM
43. Bredis, M.A. (2024). Somatic Images and Ethno-Linguistic Markers in Proverbs of Finno-Ugric Peoples of Russia About Misers (In Comparison with Typologically Different Languages). *Finno-Ugric Studies*, 4(68), 7–21. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.51254/2312-0312-2024-4-68-7-21> EDN: EXWODC
44. Nelyubova, N.Yu. (2024). The Phenomenon of Axiological Syncretism of the Key Components of French Paremias: Setting the Task. *Cognitive Studies of Language*, 4(60), 235–241. (In Russ.). EDN: FOHZSA

Сведения об авторе:

Ломакина Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); сфера научных интересов: аксиология, паремиология; e-mail: lomakina-ov@rudn.ru ORCID: 0000-0003-4885-952X, SPIN-код: 3460-9050, AuthorID: 623646.

Information about the author:

Olga V. Lomakina, Dr.Sc. (Philology), Professor, Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); Research interests: linguaxiology, paremiology; e-mail: lomakina-ov@rudn.ru ORCID: 0000-0003-4885-952X, SPIN-code: 3460-9050, AuthorID: 623646.